
Ксения Соболева
После развода.
Он ждал ответа
тридцать лет

Ксения Соболева

После развода: Он ждал ответа тридцать лет...

«Литнет»
2026

Соболева К.

После развода: Он ждал ответа тридцать лет... / К. Соболева — «Литнет», 2026

— Почему ты не пришла на вокзал? Я ждал тебя под проливным дождём с двумя билетами… до самого отправления поезда! — спросил мужчина, которого я не видела тридцать лет.Но я никогда не получала приглашения! И понятия не имела, что любимый человек меня ждал…Мне пятьдесят два. Позади двадцать семь лет брака и развод с мужем, который был уверен, что я ещё приползу к нему обратно. Я только научилась жить для себя, когда на встрече выпускников появился Денис — моя первая любовь.Оказывается, тридцать лет назад он хотел увезти меня с собой. Он написал письмо, которое я так и не получила. А человек, которому я доверяла больше всех на свете, всё это время скрывал страшную правду.Теперь у нас с Денисом появился второй шанс. Но мой бывший муж не собирается позволять мне быть счастливой. Он готов унизить меня перед всеми, лишь бы доказать: после пятидесяти я никому не нужна!Только что произойдёт, когда я узнаю, кто на самом деле разлучил нас тридцать лет назад? И сумею ли на этот раз удержать любовь, которую у меня однажды уже украли?

© Соболева К., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ТОТ, КТО ВОШЁЛ ПОСЛЕДНИМ 5
ГЛАВА 2. КОНВЕРТ ИЗ ЖЕСТЯНОЙ КОРОБКИ 15
ГЛАВА 3. ПОД ОДНИМ АВГУСТОВСКИМ ДОЖДЁМ 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

ГЛАВА 1. ТОТ, КТО ВОШЁЛ ПОСЛЕДНИМ

Октябрь 2026 года.

Оксана уже третий раз переодевалась и с каждой минутой всё сильнее сердилась на собственную нерешительность. Сначала ей показалось, что тёмно-синее платье слишком строгое для встречи старых однокурсников, потом она примерила светлую блузку с брюками, но этот наряд напомнил ей обычную рабочую одежду. Теперь на кровати лежали две кофточки, юбка и несколько вещей, которые она достала из шкафа совершенно напрасно. Женщина стояла перед зеркалом в бордовом платье, купленном ещё весной, и придирчиво рассматривала своё отражение. Платье хорошо сидело, подчёркивало талию и совершенно не требовало дополнительных украшений, однако Оксана всё равно находила причины для недовольства. То ей казалось, что волосы следовало уложить иначе, то вдруг начинало раздражать собственное лицо, на котором за последние годы появились морщинки. Наконец она отвернулась от зеркала, с досадой бросила на кресло ненужный жакет и решила больше ничего не менять.

Встречу выпускников организовала Инга Миронова, с которой Оксана училась в педагогическом училище тридцать лет назад. Собиралось всего человек пятнадцать, причём некоторые не виделись со дня получения дипломов. Инга несколько недель обзванивала однокурсников, собирала фотографии, договаривалась с кафе и настойчиво убеждала всех обязательно приехать. Оксана поначалу согласилась с удовольствием, но потом выяснилось, что среди приглашённых будет Борис. Бывший муж тоже окончил их училище, хотя учился на другом отделении, и потому имел полное право присутствовать на общей встрече. Однако одна мысль о том, что придётся несколько часов сидеть с ним за одним столом, заметно испортила настроение. Оксана даже собиралась отказаться, но потом представила довольное лицо Бориса, узнавшего о её решении, и немедленно передумала.

После развода прошёл уже год, однако бывший муж продолжал вести себя так, словно их расставание было временным недоразумением, которое Оксана рано или поздно обязана исправить. Он мог позвонить вечером и поинтересоваться, почему она не поздравила его с какой-нибудь удачей, а через несколько минут начать рассуждать о том, насколько неблагодарными бывают женщины. Иногда Борис появлялся возле её дома под предлогом случайной встречи и с неизменным удовольствием оценивал внешность бывшей жены. Если Оксана возмущалась, он удивлялся, почему она так болезненно реагирует на совершенно безобидные замечания. За двадцать семь лет брака она успела выучить эту манеру настолько хорошо, что теперь порой раздражалась уже от одного его голоса. И всё-таки сегодняшнего вечера ей хотелось. Хотелось увидеть людей, с которыми когда-то делила последние деньги до стипендии, готовилась к экзаменам и строила совершенно невероятные планы на будущее.

В дверь позвонили, когда Оксана пыталась застегнуть тонкую цепочку. Она посмотрела на часы, удивилась неожиданному гостю и отправилась открывать, придерживая украшение возле шеи. На пороге стояла Полина с небольшим бумажным пакетом из магазина и мокрым от осеннего дождя зонтом. Дочь только что закончила работу и решила заглянуть по дороге домой, чтобы посмотреть, как мать собирается на встречу. Увидев Оксану, она остановилась в прихожей и с искренним восхищением оглядела её с головы до ног.

— Мам, какая ты красивая! — воскликнула Полина, снимая куртку и одновременно пытаясь поставить зонт так, чтобы с него не натекло на пол. — Вот это платье и надевай, даже не думай переодеваться. Я ещё утром боялась, что ты опять выберешь что-нибудь серое и скажешь, будто тебе уже не по возрасту наряжаться.

— Очень смешно, — отозвалась Оксана, хотя от похвалы дочери ей сразу стало приятнее. — Между прочим, я никогда не говорила, что мне не по возрасту красиво одеваться. Просто

не понимаю, зачем на обычную встречу тащить на себе половину гардероба. Мы ведь не на бал собираемся, а всего лишь посидим в кафе.

Полина прошла в комнату, увидела разложенные на кровати вещи и выразительно посмотрела на мать. Оксана не выдержала и рассмеялась, прекрасно понимая, что её только что поймали на очевидном противоречии. Дочь помогла застегнуть цепочку, поправила ворот платья и предложила маленькие серьги, которые Оксана почему-то давно не носила. Затем обе некоторое время рассматривали результат в зеркале, и Полина осталась совершенно довольна. В последние месяцы она особенно радовалась всякий раз, когда мать покупала себе что-нибудь красивое или собиралась куда-нибудь без необходимости согласовывать свои планы с отцом.

— А папа там будет? — спросила Полина, когда они перешли на кухню и Оксана поставила чайник. Она произнесла вопрос осторожно, хотя прекрасно знала, что родители больше не скрывают друг от друга своего отношения к бывшему браку. — Ты же говорила, что он тоже собирался приехать. Только не позволяй ему испортить тебе вечер, ладно?

— Будет, куда он денется, — ответила Оксана, доставая чашки. — Инга сказала, что он одним из первых подтвердил участие. Представляю, сколько разговоров о собственных достижениях нам предстоит выслушать. Впрочем, я туда еду не ради него, и если Борис начнёт рассказывать свои любимые анекдоты обо мне, придётся ему поискать другую публику.

— Вот именно, — одобрительно заметила дочь, присаживаясь за стол. — А то раньше ты всё время просила его не позорить тебя при людях, потом расстраивалась, а он ещё делал вид, будто ничего не произошло. Я иногда вспоминаю, как он рассказывал гостям про твои неудачные котлеты, и до сих пор не понимаю, что там было смешного. Ты ведь тогда весь вечер почти не разговаривала.

Оксана хорошо помнила тот случай. Несколько лет назад она не успела приготовить ужин к приходу знакомых, поскольку задержалась в школе, а Борис решил развлечь гостей рассказом о том, какая никудышная хозяйка ему досталась. Он так увлёкся собственным выступлением, что даже не заметил, как жена вышла из комнаты. Позже, когда Оксана попыталась объяснить, насколько неприятно было слышать подобные слова, Борис возмутился и заявил, что она окончательно лишилась чувства юмора. Подобные истории происходили довольно часто, хотя далеко не все окружающие понимали, почему женщина так болезненно на них реагировала. В обществе Борис умел быть обаятельным, легко располагал к себе людей и почти всегда находил способ выставить любую ссору смешным недоразумением.

— Не беспокойся, Полин, — сказала Оксана, отставляя чашку и взглянув на дочь. — Раньше я действительно слишком много думала о том, как бы он не рассердился. Теперь мне это совершенно ни к чему. Я год назад развелась не для того, чтобы продолжать жить с оглядкой на его настроение.

Полина улыбнулась, однако спорить не стала. Она ещё немного посидела с матерью, рассказала о работе и поинтересовалась, кто из старых знакомых обещал приехать. Оксана назвала несколько фамилий, вспомнила строгую преподавательницу русского языка и весёлого однокурсника, которого когда-то все боялись назначать ответственным за общие деньги. Дочь рассмеялась, слушая истории о студенческих годах матери, а потом неожиданно заметила, что никогда не видела её настолько оживлённой при разговорах о молодости. Оксана хотела ответить, что ничего особенного в этом нет, но вдруг и сама почувствовала давно забытое приятное волнение. Ей действительно хотелось хотя бы ненадолго увидеть людей из той поры, когда ещё никто не знал, как сложится дальнейшая жизнь.

Когда Полина ушла, Оксана убрала разбросанные вещи, ещё раз взглянула в зеркало и вызвала такси. На улице уже темнело, мелкий дождь блестел на асфальте, а под деревьями лежали мокрые жёлтые листья. По дороге женщина несколько раз проверяла телефон, читала оживлённую переписку однокурсников и невольно улыбалась. Инга сообщала, что почти все уже собрались, просила опаздывающих поторопиться и обещала каждому, кто придёт послед-

ним, поручить мыть посуду. Борис, разумеется, успел оставить несколько шутливых замечаний о собственной пунктуальности, а кто-то из бывших однокурсников ответил ему, что за тридцать лет тот совершенно не изменился. Оксана прочитала эти слова и мысленно возразила, что люди всё-таки меняются, просто окружающим бывает удобнее помнить их прежними.

Кафе находилось недалеко от центра города, в старом двухэтажном здании с большими окнами. Внутри было тепло, пахло свежей выпечкой и кофе, а из глубины зала доносились знакомые голоса. Оксана сняла пальто, поправила волосы и направилась к большому столу, возле которого уже толпились люди. Первой её заметила Инга. Она громко вскрикнула от радости, поспешно обошла несколько стульев и крепко обняла Оксану, едва не задев локтем стоявший на столе бокал.

— Ну наконец-то! — воскликнула Инга, отстраняясь и рассматривая подругу. — Оксана, да ты совсем не изменилась! Посмотрите только, какая красавица к нам пришла. А я уже боялась, что ты передумаешь и останешься дома, как в прошлый раз.

— В прошлый раз я болела, между прочим, — возразила Оксана, с удовольствием обнимая давнюю знакомую. — И вообще, ты сама виновата, что всех нас собрала. Теперь придётся терпеть рассказы о том, кто сколько раз женился, сколько внуков нажил и где успел побывать. Я уже приготовилась к серьёзному допросу.

За столом засмеялись, и сразу несколько человек поднялись навстречу Оксане. Она узнала Валентину, с которой когда-то вместе готовилась к экзаменам, высокого Сергея, прежде славившегося невероятной худобой, и Татьяну, которая после окончания училища уехала в другой город и только недавно вернулась. Все говорили одновременно, перебивали друг друга, вспоминали преподавателей и удивлялись переменам во внешности. Оксана быстро заразилась общим весельем и уже через несколько минут почувствовала себя среди знакомых людей совершенно свободно. Даже громкий голос Бориса, доносившийся с противоположного конца стола, поначалу не испортил ей настроения.

— А вот и моя бывшая супруга пожаловала! — объявил Борис, заметив её возле Инги. Он поднялся со стула, широко улыбнулся и демонстративно оглядел Оксану. — Ну надо же, как преобразилась! Оксаночка, ты для кого так старалась? У нас тут вроде бы встреча выпускников, а не конкурс женихов.

Несколько человек рассмеялись по привычке, хотя Инга сразу поморщилась. Оксана посмотрела на бывшего мужа и почувствовала знакомое раздражение, но решила пока не начинать ссору. Борис выглядел довольным собой, как всегда, когда оказывался в центре внимания. На нём была дорогая рубашка, волосы тщательно уложены, а на лице застыло выражение добродушной насмешливости, которое когда-то казалось Оксане привлекательным. Теперь она прекрасно знала, насколько быстро это добродушие исчезало, стоило кому-нибудь возразить.

— Для себя старалась, Борис, — ответила она, снимая сумочку с плеча. — Представляешь, оказывается, женщины иногда покупают красивые платья просто потому, что им этого хочется. Не всё на свете делается ради мужчин. Ты лучше расскажи, как поживаешь, раз уж мы столько времени не виделись.

— Да уж, теперь-то ты можешь наряжаться сколько угодно, — усмехнулся Борис, снова усаживаясь за стол. — Раньше всё жаловалась, что денег на одежду нет, а после развода прямо расцвела. Видать, свобода действительно творит чудеса. Только смотри не увлекайся, а то возраст всё-таки надо учитывать.

Оксана уже собиралась ответить, но Инга поспешно взяла её под руку и повела к свободному месту. Там сидела Лариса Седова, которая при виде подруги радостно поднялась и крепко обняла её. Они встречались совсем недавно, однако Лариса всё равно начала рассматривать платье, причёску и серьги, словно не видела Оксану несколько месяцев. Она похвалила её внешний вид, поинтересовалась Полиной и пожаловалась, что сама чуть не опоздала из-за дождя. Оксана с удовольствием переключилась на разговор с подругой, а замечание Бориса

постаралась выбросить из головы. Ей совершенно не хотелось тратить вечер на привычное выяснение отношений.

Постепенно разговоры за столом стали спокойнее. Подали горячие блюда, кто-то предложил вспомнить студенческие годы, и Инга достала большую папку со старыми фотографиями. На снимках были совсем молодые девушки с пышными причёсками, юноши в широких пиджаках, строгие преподаватели и знакомый двор училища, где когда-то проходили перемены. Оксана смотрела на эти фотографии с удивлением, то и дело узнавая себя среди весёлых лиц. На одном снимке она стояла возле раскрытого окна с толстой тетрадью в руках, на другом смеялась так широко, что даже теперь не могла вспомнить, чем была вызвана эта радость. Особенно развеселил всех снимок Сергея, который когда-то поспорил, что сможет провести целый учебный день в огромных очках без стёкол, и действительно не снимал их до последнего занятия.

— А помните, как нас после той истории с журналом чуть не оставили без практики? — спросила Татьяна, передавая фотографию соседке. — Кто-то ведь тогда перепутал журналы, а наша Мария Павловна целое утро искала записи. Я до сих пор не знаю, кто это устроил.

— Я знаю, но не скажу, — отозвалась Оксана, не удержавшись от смеха. — Мне ещё внуков учить, а вдруг Мария Павловна каким-нибудь чудом узнает и заставит всё переписывать. Она ведь тогда обещала лично проверить каждую тетрадь. Мы потом целую неделю боялись к ней подходить.

Лариса громко рассмеялась и напомнила, как они вдвоём однажды опоздали на занятие из-за сломавшегося автобуса. Оксана сразу вспомнила тот холодный ноябрьский день, длинную дорогу пешком и собственное возмущение, когда преподавательница всё равно отказалась засчитывать им присутствие. Подруга дополнила историю несколькими подробностями, о которых Оксана успела забыть, и женщины снова рассмеялись. Некоторое время казалось, что прошедшие годы совершенно не изменили их отношений. Лариса по-прежнему знала множество мелочей из её молодости, помнила старые шутки и могла одним замечанием вызвать целую череду воспоминаний.

Затем фотографии перешли к Борису, и он немедленно воспользовался случаем, чтобы снова привлечь внимание. Несколько минут бывший муж рассказывал о собственных успехах, о том, как много удалось сделать в образовательном центре, и сколько знакомых до сих пор обращаются к нему за советом. Оксана слушала вполуха, пока Борис не попросил передать ему снимок, на котором она стояла с букетом цветов после одного из училищных выступлений. Он долго рассматривал фотографию, потом усмехнулся и повернулся к остальным.

— А вот наша Оксаночка в молодости, — объявил он, высоко подняв снимок. — Вы посмотрите, какая серьёзная была. Между прочим, характер уже тогда проявлялся. Я потом двадцать семь лет пытался приучить её относиться ко всему попроще, но так и не преуспел. У нас дома иногда даже обычный ужин превращался в собрание педагогического совета.

— Борис, может, хватит уже про домашние ужины? — сухо спросила Оксана, отставив чашку. Она заметила, как несколько человек с неловкостью переглянулись, и окончательно утратила желание сохранять прежнюю любезность. — Мы здесь собрались вспомнить училище, а не выслушивать твои рассказы о нашем браке. Тем более что ты почему-то всегда рассказываешь только те случаи, в которых я выгляжу дурой.

— Господи, опять начинается! — Борис театрально развёл руками и посмотрел на сидевшего рядом Сергея. — Вот видишь, дружище, что я терпел столько лет? Скажешь человеку обыкновенную шутку, а он уже готов обидеться на всю жизнь. Я ведь даже после развода не могу спокойно вспомнить что-нибудь смешное.

Он произнёс это с привычной уверенностью человека, который заранее рассчитывает на сочувствие окружающих. Однако на этот раз Оксана не опустила глаза и не стала просить его сменить тему. Она слишком хорошо помнила подобные вечера, когда возвращалась домой рас-

строенной, пыталась объяснить мужу свою обиду, а тот ещё долго возмущался её неспособностью оценить хороший юмор. Ей вдруг стало совершенно ясно, что Борис и теперь ожидает того же самого: она должна смутиться, замолчать и позволить ему продолжать развлекать знакомых за её счёт.

— Ты знаешь, Борис, я действительно больше не собираюсь слушать такие шутки, — сказала Оксана, глядя ему прямо в лицо. — Двадцать семь лет у тебя была возможность рассказывать окружающим, какая у тебя неудачная жена. Теперь этой возможности нет, и я не понимаю, почему ты до сих пор с этим не смирился. Найди себе другие темы для разговоров, а нашу семейную жизнь оставь в покое.

Борис заметно покраснел, хотя попытался сохранить улыбку. Он открыл рот, собираясь ответить, но Инга неожиданно рассмеялась и заметила, что теперь ему придётся рассказывать анекдоты исключительно о собственных недостатках. Сергей подхватил шутку, а вслед за ним засмеялись ещё несколько человек. Борис тоже выдавил смешок, однако Оксана прекрасно заметила, как неприятно ему оказалось внезапно очутиться на месте человека, над которым смеются. Он отложил фотографию, взял бокал и некоторое время больше не вмешивался в разговоры. Оксана почувствовала удовлетворение, хотя волнение ещё не сразу отпустило её. Она взяла чашку с остывшим чаем, сделала несколько глотков и заставила себя снова прислушаться к рассказам однокурсников.

— Ну и характер у тебя стал, — тихо заметила Лариса, наклоняясь к ней. Она улыбалась, но в голосе слышалось некоторое неодобрение. — Борис, конечно, перегибает палку, однако можно было и помягче. Всё-таки мы здесь не для того собрались, чтобы выяснять отношения.

— Ларис, я ведь его не трогала, — ответила Оксана, чувствуя, как снова начинает раздражаться. — Пришла, поздоровалась, сижу, разговариваю с людьми. Это он уже второй раз пытается выставить меня на посмешище. Почему я должна терпеть только ради того, чтобы всем вокруг было удобно?

Лариса пожала плечами и больше не стала спорить. Она давно знала о непростых отношениях подруги с Борисом, не раз выслушивала её жалобы и даже поддерживала решение о разводе. Однако привычка сглаживать неприятные разговоры иногда заставляла её защищать того, кто первым начинал ссору. Оксана не придала этому особенного значения, поскольку слишком хорошо знала осторожный характер Ларисы. Вскоре подруга отвлеклась на разговор с Ингой, а сама Оксана снова принялась рассматривать фотографии.

На одной из страниц оказались снимки летней практики. Оксана узнала старое здание школы, где они когда-то проводили первые уроки, узкую лестницу и длинный коридор с высокими окнами. Она уже собиралась перевернуть страницу, когда вдруг заметила в углу фотографии знакомое лицо. Молодой человек стоял чуть в стороне от остальных, засунув руки в карманы брюк, и с улыбкой смотрел на кого-то за пределами кадра. У него были густые тёмные волосы, немного насмешливые глаза и та особенная привычка держать голову чуть набок, которую Оксана когда-то знала до мельчайших подробностей. Она задержала взгляд на снимке дольше, чем собиралась, и невольно провела пальцами по краю фотографии.

Денис Гордеев. Оксана не произносила этого имени вслух уже очень давно, хотя иногда оно неожиданно всплывало в памяти вместе с запахом летнего дождя, шумом училищного коридора или случайно услышанной песней. В молодости она любила его с той полной уверенностью, которая бывает у людей, ещё не знающих, сколько всего способна изменить жизнь. Они встречались почти год, строили планы, спорили из-за пустяков, мирились и никак не могли представить, что однажды перестанут даже разговаривать друг с другом. Потом Денис уехал, и всё закончилось так неожиданно, что Оксана ещё долго пыталась понять, в какой именно момент произошёл окончательный разрыв. Со временем эта история перестала причинять прежнюю боль. Она вышла замуж, родила дочь, прожила много разных лет, и воспомина-

ние о Денисе постепенно превратилось в часть далёкой молодости, к которой уже не хотелось возвращаться слишком часто.

— Что ты там нашла? — поинтересовалась Инга, заметив её задумчивость. Она заглянула через плечо Оксаны и сразу узнала молодого человека на фотографии. — Ой, да это же Денис! Между прочим, обещал сегодня приехать. Я ему ещё утром звонила, он говорил, что задержится на работе, но обязательно постарается успеть.

Оксана удивлённо подняла глаза, однако прежде, чем она успела что-либо спросить, за столом снова начался оживлённый разговор. Кто-то вспомнил старый студенческий концерт, Инга поспешила показать другую фотографию, а Лариса попросила передать ей папку. Оксана машинально выполнила просьбу подруги, но уже не могла полностью сосредоточиться на разговорах. Она не ожидала, что Денис может появиться сегодня, и теперь испытывала совершенно нелепое волнение. Ей хотелось спросить Ингу, как он живёт и давно ли вернулся в родные места, но женщина постеснялась проявлять слишком большой интерес. Она даже рассердилась на себя за это внезапное смущение, которое совершенно не соответствовало её возрасту и обстоятельствам.

Денис появился почти через час, когда большинство присутствующих уже закончило ужин и перешло к чаю. Дверь кафе открылась, впустив немного прохладного воздуха, и в зал вошёл высокий мужчина в тёмном пальто. Он остановился возле входа, оглядел столики, заметил собравшихся однокурсников и улыбнулся. Инга первой увидела его, радостно замахала рукой и громко объявила, что последний опоздавший наконец добрался до места встречи. Все одновременно повернулись к двери, кто-то начал шутить насчёт обещанного мытья посуды, а Оксана почувствовала, как у неё неожиданно сильно забилось сердце.

Она узнала Дениса сразу. За тридцать лет он заметно изменился, поседел, стал шире в плечах, на лице появились глубокие морщины, однако походка и улыбка остались удивительно знакомыми. Мужчина снял пальто, извинился перед собравшимися за опоздание и начал здороваться с теми, кто сидел ближе к проходу. Оксана смотрела на него, испытывая странное ощущение, будто кто-то неожиданно открыл дверь в давным-давно забытую комнату. Она прекрасно понимала, сколько лет прошло с их последней встречи, и всё-таки ей было трудно привыкнуть к мысли, что этот седоволосый мужчина действительно тот самый Денис, с которым она когда-то гуляла по вечерним улицам, держась за руки.

Он заметил её не сразу. Сначала обнял Сергея, обменялся несколькими словами с Ингой, потом повернулся к противоположному концу стола и вдруг остановился. Их взгляды встретились, и Оксана увидела, как изменилась его улыбка. Денис на мгновение растерялся, словно тоже не ожидал увидеть её здесь, хотя наверняка знал список приглашённых. Затем медленно подошёл ближе, продолжая смотреть на Оксану с таким искренним волнением, что она невольно поднялась со своего места.

— Оксана? — произнёс он, остановившись возле неё. В голосе прозвучало удивление, смешанное с радостью. — Господи, сколько же лет прошло! Я тебя сразу узнал, только не поверил сначала, что это действительно ты.

— А я тебя узнала, — ответила она и почувствовала, что почему-то улыбается совершенно по-девчоночьи. — Правда, седины у тебя прибавилось. Но это ничего, мне тоже есть чем похвастаться, просто парикмахер сегодня постаралась.

Денис рассмеялся, и этот смех оказался настолько знакомым, что Оксана окончательно растерялась. Он осторожно обнял её, словно не был уверен, имеет ли право на подобную близость, а она неожиданно для самой себя ответила на объятие. От его пальто пахло прохладным осенним воздухом и едва уловимым мужским одеколоном. Оксана почувствовала, как к лицу приливает кровь, и поспешно отстранилась, опасаясь, что окружающие заметят её смущение. Однако Денис тоже выглядел взволнованным и, кажется, совершенно не думал о том, как выглядит их встреча со стороны.

— Ну вот, теперь точно все собрались, — довольно объявила Инга, пододвигая ещё один стул. — Денис, садись пока сюда, возле Оксаны. Мы как раз фотографии смотрели, тебя там нашли, представляешь? А ты явился собственной персоной, будто специально услышал.

Денис поблагодарил её и сел рядом. Борис, наблюдавший за происходящим с противоположного конца стола, заметно нахмурился, но ничего не сказал. Оксана почувствовала его взгляд, однако на этот раз ей совершенно не хотелось обращать на бывшего мужа внимание. Она повернулась к Денису и начала расспрашивать его о дороге, работе и жизни в соседнем городе. Мужчина объяснил, что задержался в мастерской и боялся вовсе не успеть, но в последний момент всё-таки решил приехать, поскольку не хотел упускать возможность увидеть старых знакомых. Оксана слушала его и постепенно переставала смущаться. Ей было приятно, что Денис смотрит на неё внимательно, не пытается делать неловких комплиментов и разговаривает так, словно ему действительно интересно всё происходившее с ней за прошедшие годы.

Вскоре к их разговору присоединились другие однокурсники. Серёжа вспомнил, как Денис однажды помогал готовить декорации для студенческого выступления и случайно испачкал весь коридор краской. Денис принялся оправдываться, уверяя, что настоящим виновником был совсем другой человек, а Оксана вдруг вспомнила, как они потом вместе отмывали пол и едва не опоздали на вечернюю электричку. Она рассказала эту историю так подробно, что все снова начали смеяться. Денис повернулся к ней с удивлением и признался, что сам давно забыл некоторые обстоятельства. Оксана улыбнулась, заметив, что память иногда сохраняет совершенно ненужные мелочи, особенно когда они связаны с молодостью.

Постепенно общий разговор снова распался на несколько отдельных бесед. Инга обсуждала с Татьяной предстоящие поездки, Сергей рассказывал о внуке, а Борис увлёкся разговором о своей работе. Денис с Оксаной наконец получили возможность поговорить спокойнее. Мужчина рассказал, что после училища некоторое время работал в учебном подразделении железной дороги, потом получил дополнительное образование и постепенно перешёл на другую должность. Теперь он руководил небольшой мастерской, жил в соседнем городе и приезжал сюда не так часто, как хотелось бы. Оксана с интересом слушала его рассказ, удивляясь тому, насколько непредсказуемым оказался путь человека, который когда-то собирался всю жизнь работать преподавателем.

— А ты всё в школе? — спросил Денис, когда разговор зашёл о профессиях. Он заметил, как оживилась Оксана при упоминании учеников, и улыбнулся. — Помню, ты ещё на практике говорила, что ни за что не станешь заниматься чем-нибудь другим. У тебя ведь тогда целая тетрадь была исписана планами уроков.

— Представь себе, не изменила профессии, — ответила Оксана с заметной гордостью. — Правда, иногда сама удивляюсь, как до сих пор хватает терпения. Дети теперь совсем другие, родители тоже, но работу я люблю. Бывают такие дни, что домой приходишь совершенно без сил, зато потом кто-нибудь из учеников вдруг скажет что-нибудь хорошее, и настроение сразу меняется.

Денис расспрашивал её о школе с неподдельным интересом. Оксана рассказала о своём нынешнем классе, вспомнила несколько забавных случаев с детьми и неожиданно увлеклась настолько, что перестала следить за временем. Ей нравилось, что мужчина не перебивает и не пытается перевести разговор на собственные успехи. С Борисом подобные беседы обычно заканчивались замечанием о том, что школьные истории никому не интересны и не следует приносить работу домой. Денис же задавал вопросы, вспоминал собственную недолгую преподавательскую практику и даже признался, что иногда скучает по тем временам. Оксана слушала его и постепенно обнаруживала, насколько легко им разговаривать после стольких лет разлуки.

Когда речь зашла о семьях, Денис рассказал о дочери Наталье. Она уже давно жила отдельно, работала и старалась навещать отца при первой возможности. Оксана в ответ заговорила о Полине, показала фотографию дочери и с удовольствием рассказала о её характере.

Денис долго рассматривал снимок, заметил, что девушка очень похожа на мать, и поинтересовался, как давно Оксана живёт отдельно от мужа. Она немного помедлила, но затем спокойно ответила, что развелась год назад. Денис удивился, поскольку прекрасно помнил Бориса ещё по училищу и слышал от общих знакомых, что они много лет были женаты.

— Двадцать семь лет прожили, — пояснила Оксана, отложив телефон. — А потом всё-таки разошлись. Не сразу, конечно, я долго пыталась сохранить семью, но в какой-то момент стало понятно, что больше ничего хорошего у нас не получится. Теперь живу одна, Полина отдельно, и знаешь, я совсем не жалею о своём решении.

Денис внимательно посмотрел на неё, но не стал задавать неприятных вопросов. Он только кивнул, словно понял, что за коротким объяснением скрывается слишком многое, чтобы обсуждать это посреди шумного кафе. Затем рассказал, что сам развёлся несколько лет назад. Его брак тоже продолжался долго, они с женой вместе воспитывали дочь, но постепенно отдалились друг от друга и в конце концов решили расстаться. Денис говорил об этом спокойно, без привычного для Бориса желания выставить бывшую супругу виновницей всех неприятностей. Оксана заметила эту особенность и почувствовала неожиданное уважение к мужчине, который не пытался понравиться ей за счёт чужих недостатков.

Вскоре Инга попросила всех собраться возле большого окна для общей фотографии. Стулья заскрипели, люди начали подниматься, поправлять одежду и спорить о том, кто должен стоять впереди. Борис немедленно вызвался руководить расстановкой, однако Сергей отобрал у него телефон и заявил, что теперь бывшему старосте пора хотя бы несколько минут побыть обыкновенным участником встречи. Оксана поднялась вместе с остальными, но Денис попросил её немного подождать, поскольку хотел закончить разговор. Она кивнула и снова села, чувствуя странное удовольствие от мысли, что им обоим не хочется расставаться даже на несколько минут.

За соседними столиками стало свободнее, официантка убирала посуду, а возле окна продолжалась весёлая возня с фотографиями. Оксана наблюдала за однокурсниками и улыбалась, когда Инга в очередной раз требовала, чтобы никто не прятался за чужими плечами. Денис сидел рядом, медленно вращая в пальцах чашку с давно остывшим кофе. Он несколько раз собирался что-то сказать, но каждый раз останавливался. Оксана заметила его нерешительность и неожиданно почувствовала, что разговор сейчас коснётся чего-то важного.

— Знаешь, я ведь иногда вспоминал тебя, — произнёс Денис после небольшой паузы. Он посмотрел на Оксану и чуть смущённо улыбнулся. — Не подумай, что я все эти годы только прошлым и жил. У меня была семья, работа, обычная жизнь, как у всех. Но иногда вспоминалось училище, наши прогулки, последняя ссора перед моим отъездом. Наверное, потому, что мы тогда очень нехорошо расстались.

Оксана почувствовала, как прежнее приятное волнение сменяется болезненной настороженностью. Она не ожидала, что Денис сам заговорит о событиях тридцатилетней давности, и совершенно не знала, как должна реагировать. Ей вдруг вспомнилось, как летом 1996 года она несколько вечеров подряд ждала его возле общежития, надеясь, что он всё-таки придёт поговорить. Вспомнилось и собственное унизительное желание написать первой, которому она тогда не позволила осуществиться из-за обиды. Позже, когда Денис окончательно исчез из её жизни, Оксана долго убеждала себя, что он просто никогда не любил её достаточно сильно.

— Да, расстались мы действительно нехорошо, — согласилась она, стараясь говорить спокойно. — Я тогда очень на тебя сердилась. Ты ведь даже не попрощался со мной по-настоящему, просто уехал, и всё. Я несколько недель не могла понять, что произошло, а потом решила, что тебе больше ничего от меня не нужно.

Денис посмотрел на неё с явным удивлением. Он поставил чашку на блюдце, слегка наклонился вперёд и некоторое время молчал, словно пытался правильно понять услышанное. Оксана заметила эту перемену и невольно напряглась. Ей показалось, что мужчина сейчас

начнёт оправдываться, напоминать о прежней ссоре или обвинять её в собственном отъезде. Однако Денис заговорил совсем о другом.

— Подожди, Оксана, — произнёс он, нахмурившись. — Я понимаю, что тогда тоже повёл себя глупо. Слишком обиделся, слишком быстро решил, будто всё окончательно. Но ведь ты сама не захотела со мной разговаривать. Я же просил тебя ответить хотя бы несколькими словами.

— Когда ты просил? — удивилась Оксана, почувствовав неприятный холодок. Она внимательно посмотрела на Дениса, пытаясь вспомнить какой-нибудь забытый разговор. — Мы поссорились перед твоим отъездом, потом я уехала к родителям из-за отца, а когда вернулась, тебя уже не было. Ты даже адреса мне не оставил. Я ведь понятия не имела, где тебя искать.

Денис медленно выпрямился. Его лицо изменилось, и Оксана впервые за весь вечер увидела в нём не радость встречи, а настоящее растерянное недоверие. Мужчина несколько секунд смотрел на неё, словно ожидал, что она сейчас рассмеётся и объяснит какую-нибудь старую шутку. Однако Оксана продолжала сидеть совершенно серьёзно, не понимая, что именно так удивило бывшего возлюбленного.

— Оксана, я ведь тебе письмо написал, — наконец сказал Денис, и голос его прозвучал заметно тише. — Большое письмо, на нескольких страницах. Оставил адрес, написал, когда приеду за тобой, попросил обязательно ответить. Я потом столько лет не мог понять, почему ты даже двух слов мне не написала.

Оксана уставилась на него. Она прекрасно помнила последние недели того лета, свою обиду, тревогу за заболевшего отца и мучительные ожидания после возвращения домой. Помнила, как расспрашивала общих знакомых, не получал ли кто-нибудь известий от Дениса, и как постепенно перестала надеяться на его возвращение. Но никакого письма не было. Она никогда не держала в руках конверта с его почерком, никогда не получала предложений приехать и совершенно не представляла, что Денис мог ждать от неё какого-то ответа.

— Какое письмо, Денис? — спросила она, чувствуя, как начинают холодеть пальцы. — Я ничего от тебя не получала. Ни письма, ни открытки, ни записки. Ты сейчас серьёзно говоришь или что-то путаешь? Ведь столько лет прошло, может быть, ты просто неправильно помнишь?

— Да как же такое забудешь? — Денис покачал головой и невольно придвинулся ближе. — Я его восемнадцатого августа написал, вечером, перед самым отъездом. Помню даже, как конверт искал, потому что всё уже упаковал. Хотел лично тебе отдать, но тебя не оказалось в общежитии, а нового адреса я не знал. Поэтому попросил передать через человека, которому мы оба доверяли.

Оксана почувствовала, как сердце начинает биться всё сильнее. Она смотрела на Дениса и никак не могла отделаться от ощущения, что происходящее имеет какое-то простое объяснение, которое сейчас непременно найдётся. Возможно, письмо потерялось, кто-нибудь перепутал адрес или забыл передать конверт. Однако мужчина говорил слишком уверенно, вспоминал обстоятельства до мельчайших подробностей и явно сам был потрясён тем, что узнавал. Оксана хотела спросить, кто именно получил письмо, но Денис уже продолжал.

— Я оставил его Ларисе Седовой, — сказал он, внимательно наблюдая за её лицом. — Она тогда ещё в общежитии жила, помнишь? Мы встретились возле входа, я передал ей запечатанный конверт и попросил отдать тебе сразу, как только ты вернёшься. Лариса обещала всё сделать. Поэтому я и был уверен, что ты прочитала письмо, просто не захотела отвечать.

В этот момент к столу подошла Лариса. Она несла в руках небольшую стопку фотографий, которые Инга попросила собрать после общей съёмки, и уже собиралась обратиться к Оксане с каким-то замечанием. Но последние слова Дениса заставили её остановиться. Женщина замерла возле стула, медленно перевела взгляд с одного собеседника на другого и неожиданно крепко прижала фотографии к груди.

— Лариса, — произнесла Оксана, поворачиваясь к подруге. Её голос дрогнул, хотя она отчаянно старалась справиться с волнением. — Денис говорит, что перед отъездом оставил тебе письмо для меня. В августе девяносто шестого года. Ты ведь должна помнить, мы тогда ещё все жили в общежитии. Скажи, пожалуйста, что это за история и почему я ничего не получила?

Лариса побледнела так резко, что Оксана невольно привстала со стула. Несколько фотографий выскользнули из её пальцев и упали на пол, но женщина словно не заметила этого. Она смотрела куда-то мимо подруги, судорожно сжимая оставшиеся снимки, и несколько раз безуспешно попыталась заговорить. Денис тоже поднялся, с явным удивлением наблюдая за происходящим. Он, по-видимому, ожидал, что Лариса немедленно объяснит старое недоразумение, однако её испуг становился всё заметнее.

— Какое ещё письмо? — наконец выговорила Лариса и попыталась улыбнуться. Улыбка получилась настолько неестественной, что Оксана почувствовала, как внутри у неё всё болезненно сжалось. — Господи, ребята, да вы что, серьёзно собираетесь вспоминать какие-то записки тридцатилетней давности? Я ведь совершенно ничего такого не помню. Столько лет прошло, мало ли кто кому что передавал.

Оксана медленно поднялась. Она смотрела на женщину, которую считала ближайшей подругой почти всю взрослую жизнь, и впервые замечала в её лице что-то совершенно незнакомое. Лариса избегала встречаться с ней глазами, пальцы её заметно дрожали, а попытки изобразить обычное удивление выглядели всё более жалкими. Денис осторожно наклонился, поднял упавшие фотографии и положил их на стол, после чего снова посмотрел на Ларису. Вокруг продолжали смеяться однокурсники, звенела посуда, кто-то громко звал Ингу, однако Оксана почти перестала различать эти звуки.

— Лариса, посмотри на меня, — потребовала она, уже не скрывая волнения. — Ты сейчас говоришь, что совершенно ничего не помнишь, но почему тогда так испугалась? Денис прекрасно помнит, когда и где передал тебе конверт. Я этого письма никогда не получала, а ты была единственным человеком, через которого он пытался со мной связаться. Поэтому я ещё раз спрашиваю: куда делось моё письмо?

Лариса наконец подняла глаза, и Оксана увидела в них такой откровенный страх, что у неё окончательно исчезли последние сомнения. Подруга открыла рот, собираясь что-то ответить, но затем снова посмотрела на Дениса и беспомощно сжала пальцами край стула. Она не произнесла ни слова, однако её молчание оказалось страшнее любых объяснений. Оксана почувствовала, как поднимается давно забытая боль, которую она считала похороненной ещё тридцать лет назад, и вдруг поняла, что все эти годы могла ошибаться не только в Денисе, но и в женщине, которой доверяла больше всех.

— Лариса, — повторила она, стараясь удержать дрожащий голос. — Ты ведь знаешь, где это письмо, правда? Ты всё это время знала, что Денис мне написал, и ни разу ничего не сказала. Посмотри мне в глаза и ответь, что я ошибаюсь.

Лариса отступила на шаг и опустила голову. Её губы задрожали, а на побледневших щеках проступили красные пятна. Оксана ждала ответа, чувствуя, как с каждой секундой становится всё труднее дышать, но подруга по-прежнему молчала. И тогда женщина с ужасом поняла, что только что обнаружила не случайно потерянное письмо, а тайну, которую самый близкий ей человек скрывал целых тридцать лет.

ГЛАВА 2. КОНВЕРТ ИЗ ЖЕСТЯНОЙ КОРОБКИ

Октябрь 2026 года.

Оксана смотрела на Ларису и никак не могла поверить, что та действительно собирается продолжать своё нелепое притворство. Подруга стояла возле стола, судорожно сжимая в руках несколько старых фотографий, и упорно избегала её взгляда. Ещё несколько минут назад они вместе смеялись над студенческими воспоминаниями, обсуждали знакомых и собирались договориться о новой встрече, а теперь Оксана вдруг обнаружила, что совершенно не понимает человека, которого считала близким почти всю взрослую жизнь. Денис тоже поднялся со стула, однако пока не вмешивался, внимательно наблюдая за происходящим. Вокруг продолжались разговоры, звенела посуда, кто-то громко смеялся возле окна, но Оксана уже почти ничего не слышала. Она ждала ответа и с каждой секундой всё отчётливее понимала, что не получит его, пока не заставит Ларису перестать уклоняться.

— Лариса, я тебя спрашиваю, куда делось письмо? — повторила она, стараясь говорить достаточно тихо, чтобы не привлекать внимания остальных. — Денис утверждает, что передал его лично тебе. Ты ведь прекрасно помнишь август девяносто шестого года, мы тогда ещё каждый день виделись. Неужели ты хочешь сказать, что совершенно забыла такую историю?

— Оксан, ну что ты ко мне пристала? — наконец выговорила Лариса, беспокойно оглянувшись на соседние столики. — Я действительно не помню никакого письма. Может быть, Денис что-нибудь перепутал, может, передал кому-то другому. Столько времени прошло, разве можно теперь с уверенностью говорить о подобных мелочах? Давай лучше завтра спокойно поговорим, а то люди уже начинают на нас смотреть.

Оксана с изумлением уставилась на подругу. Особенно возмутили её слова о мелочах, хотя прежде Лариса всегда с необыкновенной точностью вспоминала даже самые незначительные происшествия из их молодости. Она помнила, какое платье Оксана надевала на выпускной, сколько раз они ходили на танцы, из-за чего поссорились с одной из преподавательниц и какие цветы Денис подарил ей в первый день знакомства. Но теперь, когда речь зашла о письме, от которого могла зависеть их дальнейшая жизнь, Лариса внезапно оказалась совершенно беспамятной. Оксана почувствовала, как к лицу приливает кровь, и сделала шаг ближе, уже не заботясь о том, насколько громко прозвучит её следующий вопрос.

— Не смей называть это мелочью! — возмутилась она, и несколько человек за соседним столом действительно обернулись. — Я тридцать лет считала, что Денис уехал, даже не пожелав со мной попрощаться. Я ведь тебя спрашивала о нём, Лариса, ты прекрасно помнишь. Сколько раз я спрашивала, не передавал ли он чего-нибудь, не говорил ли, куда собирается ехать? А теперь выясняется, что он оставил тебе письмо, которого я никогда не видела. Ты хотя бы понимаешь, о чём мы сейчас разговариваем?

Лариса побледнела ещё сильнее и наконец положила фотографии на стол. Она потянулась к Оксане, словно собиралась взять её за руку, но та отступила и не позволила прикоснуться к себе. Денис осторожно вмешался, объяснив, что совершенно не собирался обвинять Ларису и лишь хотел разобраться в обстоятельствах давней истории. Он напомнил, что встретил её восемнадцатого августа возле общежития, передал запечатанный конверт и попросил обязательно отдать Оксане. Лариса тогда сама пообещала выполнить просьбу, а потому он и не стал искать другого способа отправить письмо. Мужчина говорил спокойно, однако Оксана замечала, что его удивление постепенно сменяется тревогой.

— Я хорошо помню тот вечер, Лариса, — добавил Денис, когда подруга попыталась снова что-то возразить. — Ты ещё спросила, почему я не отправлю письмо по почте, а я объяснил, что не знаю нового адреса Оксаны. Мы стояли возле входа в общежитие, ты торопилась куда-

то с подружкой. Я даже попросил тебя не забыть конверт в сумке. Неужели ты действительно ничего этого не помнишь?

Лариса открыла рот, но ответить не успела. К ним подошёл Борис, который уже некоторое время с явным любопытством наблюдал за необычным разговором. Он держал в руке бокал, выглядел довольным и, судя по выражению лица, рассчитывал немедленно оказаться в центре происходящего. Оксана почувствовала знакомое раздражение ещё до того, как бывший муж заговорил. Она слишком хорошо знала эту его привычку: появляться именно тогда, когда кто-нибудь оказывался в неприятном положении, и превращать чужое смущение в развлечение для окружающих.

— Что это вы тут устроили? — громко поинтересовался Борис, переводя взгляд с Дениса на Оксану. — Никак старые любовные письма разыскиваете? Ну и дела, товарищи, тридцать лет прошло, а наши романтики всё успокоиться не могут. Оксаночка, ты хоть предупреди, если решила заново переписку молодости начинать. А то я, оказывается, столько лет прожил с женщиной, у которой целый роман в прошлом остался незаконченным.

— Борис, закрой рот и отойди, — резко ответила Оксана, даже не повернувшись к нему полностью. — Тебя никто сюда не приглашал, и разговор совершенно тебя не касается. Мы прекрасно обойдёмся без твоих замечаний, особенно сейчас.

Борис изумлённо поднял брови, словно услышал нечто совершенно невероятное. Потом усмехнулся и посмотрел на Дениса, явно ожидая, что тот поддержит его шутку. Однако мужчина лишь спокойно предложил не вмешиваться, поскольку они действительно пытаются разобраться в личной истории. Такой ответ Борису заметно не понравился. Он пробормотал что-то о чрезмерной серьёзности бывшей жены, пожал плечами и отошёл к своему месту, хотя ещё несколько раз оборачивался, надеясь услышать продолжение.

Оксана снова повернулась к Ларисе, но та уже окончательно утратила способность поддерживать обычный разговор. Она повторяла, что ничего не помнит, просила перестать выяснять отношения при посторонних и уверяла, будто завтра всё непременно объяснит. Особенно настойчиво Лариса просила не рассказывать о происходящем остальным однокурсникам, хотя никто из присутствующих пока не знал никаких подробностей. Оксана смотрела на неё с нарастающим недоверием. Ей хотелось немедленно получить ответ, однако она понимала, что в кафе подруга будет продолжать увиливать, а Борис при первой возможности снова вмешается со своими издевательствами. Наконец она решительно взяла сумочку, подняла со спинки стула пальто и объявила, что собирается домой.

Инга заметила её приготовления и поспешила узнать, не случилось ли чего-нибудь неприятного. Оксана ответила, что плохо себя почувствовала, поблагодарила за прекрасный вечер и попросила передать остальным извинения за ранний уход. Инга предложила вызвать такси, однако героиня отказалась, поскольку уже совершенно не могла находиться среди людей. Лариса попыталась проводить её до выхода, но Оксана остановила подругу коротким жестом и попросила оставить её в покое хотя бы до следующего утра. Она заметила, как болезненно изменилось лицо Ларисы, но не испытала желания смягчить собственные слова. Слишком многое в происходящем требовало объяснений, которых подруга почему-то отчаянно избегала.

На улице моросил мелкий дождь. Оксана остановилась под навесом возле входа, накинула пальто и попыталась застегнуть пуговицы, но пальцы слушались плохо. Она чувствовала сильное волнение, смешанное с обидой, и никак не могла привести мысли в порядок. Перед глазами снова возникало растерянное лицо Дениса, а затем испуганный взгляд Ларисы, которая ещё недавно уверяла, будто совершенно ничего не помнит. Оксана несколько раз глубоко вдохнула прохладный воздух, достала телефон и начала искать приложение такси, но в этот момент за спиной послышались шаги.

— Оксана, подожди немного, пожалуйста, — попросил Денис, выходя из кафе и на ходу надевая пальто. Он остановился рядом, заметил её взволнованное лицо и не стал приближаться

слишком близко. — Я не хотел портить тебе вечер. Когда заговорил о письме, даже представить не мог, что ты ничего не знаешь. Прости, если напомнил о том, о чём тебе совсем не хотелось вспоминать.

— Да при чём здесь ты, Денис? — ответила Оксана, с досадой убирая телефон в сумочку. — Я ведь действительно ничего не понимаю. Ты говоришь, что написал мне письмо, а Лариса ведёт себя так, словно её поймали на чём-то страшном. Мы с ней тридцать лет дружим, понимаешь? Она была свидетельницей на моей свадьбе, Полину маленькую на руках носила. И теперь вдруг оказывается, что она могла что-то скрыть от меня ещё тогда, когда мы только закончили училище.

Денис некоторое время молчал. Он смотрел на мокрую мостовую, по которой медленно проезжали машины, и, кажется, тоже пытался разобраться в собственных воспоминаниях. Потом признался, что долгие годы был уверен в сознательном отказе Оксаны. Он действительно написал ей о своих чувствах, предложил начать совместную жизнь и просил хотя бы коротко сообщить, какое решение она приняла. Когда ответа не последовало, Денис сначала обиделся, потом разозлился, а через некоторое время решил, что она просто не захотела продолжать отношения. Теперь же всё происходившее выглядело совершенно иначе, и это открытие заметно потрясло мужчину.

— Я ведь тогда ужасно на тебя сердился, — признался он, посмотрев Оксане в лицо. — Думал, неужели трудно хотя бы пару слов написать человеку, с которым собиралась жить? Потом, конечно, жизнь пошла дальше, у меня появилась семья, работа, Наталья родилась. Но иногда вспоминал то письмо и никак не мог понять, почему ты решила промолчать. А теперь выясняется, что ты вообще ничего не получала.

Оксана почувствовала, как к горлу подступает болезненный ком. Ей хотелось расспросить Дениса обо всём немедленно, прямо здесь, под холодным осенним дождём, однако она понимала, что несколько минут разговора не помогут разобраться в событиях тридцатилетней давности. Мужчина осторожно предложил встретиться в ближайшие дни, когда они оба немного успокоятся. Он объяснил, что не собирается требовать никаких решений и просто хотел бы наконец понять, что произошло. Оксана согласилась, хотя пока не представляла, когда сможет спокойно говорить об этой истории.

— Только ты, пожалуйста, не думай, что я тогда просто забыла о тебе, — сказала она, уже собираясь уходить. — Я очень долго ждала хоть какой-нибудь весточки. Потом Лариса сказала, что ты уехал и больше не собираешься возвращаться, и я решила, что всё действительно кончено. Если бы я получила письмо, Денис, я хотя бы ответила. Не знаю, каким был бы этот ответ, но молчать точно не стала бы.

Денис внимательно посмотрел на неё, затем осторожно коснулся её руки. Оксана не отстранилась, хотя от этого короткого прикосновения почувствовала новое, совершенно неожиданное волнение. Мужчина признался, что верит ей, и попросил обязательно позвонить, когда она поговорит с Ларисой. Они попрощались, после чего Денис вернулся в кафе за оставленными вещами, а Оксана наконец вызвала машину. По дороге домой она почти не смотрела в окно, снова и снова вспоминая последние слова разговора и пытаясь понять, каким образом письмо могло исчезнуть между двумя людьми, которые когда-то так сильно любили друг друга.

Ночью Оксана долго не могла уснуть. Она несколько раз вставала, пила воду, подходила к окну и возвращалась в постель, однако мысли упорно возвращались к событиям молодости. Перед глазами возникали знакомые лица, длинный коридор общежития, последняя ссора с Денисом и Лариса, которая тогда почти каждый день приходила к ней с разговорами о том, что не следует слишком сильно переживать из-за мужчин. Оксана пыталась вспомнить, спрашивала ли подругу о письмах, и постепенно восстановила один неприятный эпизод. Уже после отъезда Дениса она действительно интересовалась, не передавал ли он каких-нибудь известий,

а Лариса уверенно ответила, что ничего не знает и советует поскорее забыть молодого человека. Тогда Оксана поверила ей без малейших сомнений.

Утром она проснулась рано, хотя уснула только под утро. Некоторое время лежала неподвижно, надеясь, что вчерашний разговор окажется частью неприятного сна, но затем увидела телефон на тумбочке и сразу вспомнила всё произошедшее. На экране было несколько сообщений от Инги с фотографиями встречи и короткое сообщение от Дениса. Он спрашивал, как она добралась домой, и желал спокойного утра, добавив, что будет рад поговорить, когда она сама захочет. Оксана ответила несколькими словами, затем нашла номер Ларисы и решительно нажала кнопку вызова. Подруга ответила не сразу, а когда наконец взяла трубку, голос её прозвучал настолько напряжённо, что у Оксаны окончательно исчезли последние сомнения.

— Лариса, я сейчас приеду к тебе, — объявила она, не тратя времени на обычные приветствия. — Нам нужно поговорить о вчерашнем. И сразу предупреждаю: если ты опять начнёшь уверять, что ничего не помнишь, я просто не знаю, как мы дальше будем общаться.

— Оксан, ну зачем так с утра? — жалобно ответила подруга. — Я ещё даже позавтракать не успела, а ты опять про это письмо. Неужели нельзя дать человеку спокойно проснуться? Приезжай хотя бы после обеда, если уж тебе так необходимо всё выяснить.

Оксана не стала спорить. Она ответила, что будет через полчаса, и закончила разговор, не дожидаясь новых возражений. Быстро оделась, выпила несколько глотков чая и вышла из квартиры, чувствуя странную решимость, которой сама от себя не ожидала. Ещё вчера утром она считала Ларису одним из самых близких людей, а теперь впервые за многие годы шла к ней не за советом и поддержкой, а за объяснением поступка, который мог навсегда изменить их отношения.

Лариса жила в старом доме неподалёку от центра. Оксана хорошо знала эту квартиру, поскольку бывала здесь десятки раз, иногда оставалась ночевать и не раз помогала подруге во время болезней. В прихожей по-прежнему стоял небольшой шкаф с зеркалом, возле двери висела знакомая картина, а из кухни доносился запах свежезаваренного чая. Лариса открыла почти сразу, хотя выглядела так, словно провела ночь не лучше своей гостьи. На ней был домашний халат, волосы небрежно собраны, а под глазами залегли заметные тени. Увидев Оксану, она попыталась улыбнуться, но быстро отказалась от этой попытки.

— Ну проходи, раз уж приехала, — сказала Лариса, отступая в сторону. — Я как раз чай поставила, можем спокойно посидеть. Только давай без вчерашних криков, пожалуйста. Мне и так всю ночь было нехорошо, а ты ещё при людях такую сцену устроила.

Оксана молча сняла пальто, аккуратно повесила его и прошла на кухню. Она села на привычное место возле окна, куда всегда садилась во время их долгих разговоров, и некоторое время смотрела, как Лариса разливает чай по чашкам. Всё вокруг было до болезненности знакомым: цветастая скатерть, небольшая сахарница, фотографии на холодильнике, комнатные растения на подоконнике. Именно здесь Оксана когда-то рассказывала подруге о первых ссорах с Борисом, делилась тревогами за маленькую Полину, жаловалась на усталость и радовалась приятным событиям. Теперь же она сидела в этой кухне и не могла понять, каким образом человек, знавший о ней столько всего, мог скрывать настолько важную тайну.

— Я приехала не чай пить, Лариса, — произнесла Оксана, когда подруга поставила перед ней чашку. — Поэтому давай не будем делать вид, что ничего особенного не случилось. Вчера Денис сказал, что передал тебе письмо восемнадцатого августа девяносто шестого года. Ты утверждала, будто ничего не помнишь, но я прекрасно видела твоё лицо. Скажи сейчас честно: ты действительно получила от него конверт?

Лариса медленно опустилась на стул напротив. Она взяла ложечку, несколько раз помешала чай, хотя сахар туда не клала, и только после этого подняла глаза. Некоторое время подруга пыталась что-то сказать, но затем снова замолчала, словно надеялась, что Оксана сама

изменит тему разговора. Однако та продолжала ждать, не собираясь помогать ей очередными вопросами. Наконец Лариса тяжело вздохнула и поставила ложечку на блюдце.

— Получила, — призналась она едва слышно. — Да, Денис тогда действительно оставил мне конверт. Я вчера просто растерялась, потому что совершенно не ожидала, что вы начнёте об этом говорить. Столько лет прошло, Оксана, я уже и сама почти забыла ту историю.

Оксана почувствовала, как внутри у неё всё болезненно сжалось. Она ожидала признания, однако услышать его оказалось гораздо тяжелее, чем представлялось ещё несколько минут назад. Женщина медленно отодвинула чашку, поскольку поняла, что не сможет сделать ни одного глотка. Ей хотелось немедленно потребовать письмо, но сначала необходимо было узнать главное: почему близкая подруга не передала его тогда, когда это действительно имело значение.

— Почти забыла? — переспросила она, с трудом сдерживая возмущение. — Лариса, ты получила письмо от мужчины, которого я любила, и не сказала мне об этом ни слова. Я ведь после его отъезда совершенно места себе не находила. Ты видела, в каком я была состоянии, сама меня успокаивала. Почему же ты ничего не передала?

— Оксан, я тогда была молодая и глупая, — ответила Лариса, нервно поправляя ворот халата. — Мы все в том возрасте совершали поступки, за которые теперь стыдно. Я не думала, что всё так обернётся, понимаешь? Мне казалось, вы и без того уже расстались, потому что постоянно ссорились из-за его отъезда. Я решила, что лучше тебе не возвращаться к этой истории.

— Ты решила? — Оксана даже привстала от изумления. — А меня спросить не догадалась? Может быть, я сама имела право решить, возвращаться мне к этой истории или нет? Ты вообще понимаешь, что говоришь? Денис написал письмо мне, а не тебе, и только я могла решать, что с ним делать!

Лариса вздрогнула от её голоса и поспешно оглянулась в сторону двери, хотя в квартире больше никого не было. Она попросила Оксану говорить тише, затем попыталась объяснить, что не собиралась причинять подруге настоящего вреда. Однако чем больше Лариса оправдывалась, тем яснее становилось, что за её поступком стояло не случайное недоразумение. Оксана внимательно слушала сбивчивые объяснения и постепенно замечала, как подруга постоянно возвращается к одному обстоятельству: Денис всё равно собирался уехать, а значит, их отношения рано или поздно закончились бы. Особенно странным казалось то, с какой уверенностью Лариса рассуждала о чувствах двух людей, которые даже не получили возможности спокойно поговорить.

— Скажи мне наконец, зачем ты это сделала, — потребовала Оксана, стараясь не сорваться на крик. — Только не надо больше рассказывать, какая ты была молодая. Мы обе были молодыми, но я ведь не прятала твоих писем и не решала, с кем тебе встречаться. Ты прекрасно знала, как я люблю Дениса. Зачем понадобилось скрывать от меня его письмо?

Лариса долго молчала. Она смотрела на собственные руки, лежавшие на скатерти, потом вдруг поднялась и подошла к окну. Некоторое время подруга стояла спиной к Оксане, наблюдая за прохожими, которые торопились по мокрому тротуару. Наконец она обернулась, и на её лице появилось выражение такой мучительной неловкости, что героиня невольно приготовилась услышать ещё что-нибудь неприятное.

— Потому что я сама его любила, Оксана, — призналась Лариса, с трудом произнося последние слова. — Ещё до того, как вы начали встречаться. Я ведь тогда никому об этом не рассказывала, даже тебе. Думала, что однажды Денис обратит на меня внимание, а он всё время смотрел только на тебя. Потом вы стали встречаться, и я старалась делать вид, будто ничего особенного не происходит. Но когда он приехал с тем письмом, я просто не выдержала.

Оксана некоторое время смотрела на подругу, не находя слов. Ей вдруг вспомнились давние разговоры о Денисе, настойчивые расспросы Ларисы, её раздражение после очередного

свидания и совершенно необъяснимая неприязнь к любым планам молодого человека. Тогда Оксана воспринимала всё это как обычные замечания близкой подруги, которая беспокоится о её благополучии. Теперь эти воспоминания приобрели совсем другой смысл. Она почувствовала себя настолько обманутой, что на несколько секунд даже перестала сердиться, пытаясь осознать услышанное.

— Ты была в него влюблена? — медленно переспросила Оксана, когда наконец смогла заговорить. — И поэтому решила, что мне нельзя получить его письмо? Лариса, да ты вообще представляешь, что натворила? Если Денис не любил тебя, при чём здесь я? Разве я виновата, что он выбрал меня?

— Я не говорю, что ты виновата! — воскликнула Лариса и неожиданно сама начала сердиться. — Но ты ведь даже не замечала, как мне было больно. Всё время рассказывала о ваших свиданиях, о том, какие цветы он тебе подарил, куда вы собираетесь поехать. А я сидела, слушала и улыбалась, хотя иногда хотелось просто уйти. Конечно, сейчас это выглядит ужасно, я понимаю. Но тогда мне казалось, что если вы расстанетесь, я хотя бы перестану каждый день смотреть на ваше счастье.

Эти слова окончательно вывели Оксану из себя. Она резко поднялась со стула и несколько раз прошла по тесной кухне, не зная, куда деть руки. Ей хотелось закричать, схватить со стола чашку и швырнуть её об пол, но она заставила себя остановиться. Перед ней стояла женщина, которую она считала почти родной сестрой, и теперь эта женщина фактически признавалась, что однажды сознательно разрушила её отношения из ревности. Самым страшным было даже не само признание, а то, что Лариса продолжала говорить о собственных переживаниях так, словно они могли хоть как-то оправдать совершённое.

— Тебе было больно, значит? — спросила Оксана, остановившись возле стола. — А мне, по-твоему, было весело, когда Денис исчез? Ты ведь видела, как я плакала, сколько раз спрашивала, почему он уехал, даже не попрощавшись. Ты сидела рядом, гладила меня по голове и говорила, что я обязательно встречу другого мужчину. Господи, Лариса, да как ты вообще могла смотреть мне в глаза?

Лариса снова опустилась на стул и закрыла лицо ладонями. Некоторое время она молчала, потом начала сбивчиво объяснять, что очень скоро пожалела о собственном поступке. Сначала ей казалось, будто всё ещё можно исправить, но потом Оксана постепенно успокоилась, начала встречаться с Борисом, а спустя некоторое время объявила о предстоящей свадьбе. Лариса уверяла, что тогда окончательно решила не возвращаться к прошлому, поскольку признание могло разрушить уже сложившиеся отношения. Она напомнила, что Оксана родила дочь, много лет прожила с мужем и далеко не всегда была несчастна. По мнению Ларисы, один давний поступок не должен перечёркивать всё хорошее, что случилось потом.

Оксана слушала её и чувствовала, как прежняя ярость постепенно смешивается с тяжёлым разочарованием. Подруга действительно присутствовала на свадьбе, держала на руках маленькую Полину, приезжала помогать во время болезней, разделяла множество радостей и неприятностей. Но теперь выходило, что все эти годы рядом находился человек, который знал важнейшую правду о её молодости и сознательно предпочитал молчать. Особенно мучительно было вспоминать разговоры о Борисе, когда Оксана жаловалась на семейные унижения и спрашивала, не ошиблась ли когда-то в собственном выборе. Лариса неизменно уверяла, что прошлое давно закончилось и возвращаться к нему бессмысленно.

— Ты сейчас хочешь сказать, что всё правильно сделала? — спросила Оксана, когда подруга наконец замолчала. — Потому что у меня родилась Полина, потому что я вышла замуж и прожила с Борисом двадцать семь лет? Лариса, я свою дочь люблю больше всего на свете и ни за что не хотела бы изменить её появление на свет. Но это совершенно не значит, что ты имела право решать мою судьбу. Я сама должна была выбирать, за кого выходить замуж и с кем жить. Неужели ты до сих пор этого не понимаешь?

— Да понимаю я, понимаю! — Лариса беспомощно всплеснула руками. — Только что теперь делать, Оксана? Тридцать лет прошло, ничего уже не вернёшь. Денис прожил свою жизнь, ты свою, у вас взрослые дети. Неужели из-за этого письма ты теперь собираешься уничтожить нашу дружбу? Мы ведь столько всего вместе пережили, неужели для тебя это совсем ничего не значит?

— Значит, Лариса, и именно поэтому мне сейчас так больно, — ответила Оксана, чувствуя, как к глазам подступают слёзы. Она сердито смахнула их и отвернулась, не желая плакать перед подругой. — Если бы меня обманул случайный человек, я бы разозлилась и забыла. Но это сделала ты. Ты слушала мои признания, знала всю мою жизнь, сидела рядом в самые трудные минуты и ни разу не нашла в себе смелости рассказать правду. Я даже представить не могу, как теперь буду тебе доверять.

Лариса снова попыталась приблизиться, но Оксана решительно отступила. Ей вдруг стало невыносимо находиться в этой кухне, среди знакомых вещей и фотографий, напоминавших о дружбе, которой она так гордилась. Однако уходить с пустыми руками женщина не собиралась. Она вспомнила, что Лариса призналась в получении письма, но так и не сказала, что с ним сделала. Если конверт был уничтожен, оставалось хотя бы узнать, что именно написал Денис. Если же сохранился, Оксана хотела получить его немедленно, даже если для этого придётся окончательно рассориться с подругой.

— Где письмо? — спросила она, остановившись возле двери. — Ты ведь не выбросила его сразу, правда? Скажи мне честно, что с ним стало. Я хочу знать, что Денис написал тогда, а не слушать твои пересказы и объяснения.

Лариса заметно растерялась. Она несколько секунд смотрела на Оксану, потом снова опустила глаза и тихо призналась, что письмо сохранилось. Героиня даже не сразу поняла услышанное. Ей казалось невероятным, что подруга могла тридцать лет хранить конверт, который когда-то сознательно скрыла, и ни разу не попытаться исправить собственный поступок. Оксана потребовала немедленно принести письмо, однако Лариса неожиданно начала возражать, уверяя, что старые бумаги совершенно ни к чему ворошить.

— Ты же сама сказала, что ничего уже не изменишь, — возмутилась Оксана, снова приближаясь к столу. — Так почему тогда не хочешь вернуть мне то, что принадлежит мне? Это моё письмо, Лариса. Денис написал его мне, и ты не имеешь никакого права удерживать его хотя бы ещё минуту.

— Да отдам я тебе, господи! — воскликнула Лариса, окончательно потеряв самообладание. — Только перестань разговаривать со мной так, словно я какое-то чудовище. Я сама себя за это столько лет ругала, сколько раз собиралась всё рассказать! Ты думаешь, мне легко было видеть, как ты выходишь замуж, как растёт Полина, как у вас с Борисом всё складывается? Я ведь постоянно вспоминала то письмо, особенно когда ты жаловалась на семейные ссоры.

Оксана резко отвернулась. Ей совершенно не хотелось слушать, как тяжело приходилось человеку, который сам совершил предательство и затем долгие годы предпочитал его скрывать. Она подошла к окну и стала смотреть на улицу, пока Лариса выходила из кухни. Из соседней комнаты донёсся звук открываемого шкафа, потом что-то тяжело упало на пол, и подруга негромко выругалась. Оксана слышала, как та передвигает какие-то вещи, открывает ящики и шуршит бумагами. Каждая минута ожидания казалась мучительно долгой, хотя она уже знала, что сейчас наконец увидит письмо, которое должно было попасть к ней ещё в молодости.

Лариса вернулась с небольшой жестяной коробкой, украшенной выцветшими цветами. Оксана сразу узнала её: когда-то подруга хранила в ней фотографии, открытки и всякие студенческие мелочи. На крышке остались несколько царапин, а по краям проступили тёмные пятна. Лариса поставила коробку на стол и некоторое время не решалась открыть её. Наконец она поддела крышку ногтем, достала перевязанные ленточкой фотографии и несколько старых

тетрадных листов. Под ними лежал пожелтевший конверт, на котором знакомым почерком было выведено имя Оксаны.

Женщина протянула руку, но Лариса на мгновение задержала конверт пальцами. Она посмотрела на подругу с таким выражением, словно собиралась попросить о чём-то чрезвычайно важном, однако затем молча отпустила письмо. Оксана взяла его осторожно, боясь повредить старую бумагу. Конверт был немного потёрт, уголки пожелтели, но надпись сохранилась прекрасно. Она узнала почерк Дениса сразу, хотя не видела его записей тридцать лет. В молодости он писал немного неровно, сильно нажимая на ручку, и всегда особенно тщательно выводил заглавные буквы.

— Я несколько раз хотела его выбросить, — тихо призналась Лариса, глядя на конверт в руках Оксаны. — Один раз даже разорвать собиралась, но не смогла. Потом думала отправить тебе по почте, уже когда вы с Борисом поженились. Только испугалась, что ты всё узнаешь и больше никогда со мной не заговоришь. Так оно и осталось лежать в коробке.

Оксана внимательно посмотрела на неё. Эти слова почему-то ранили сильнее прежних оправданий, поскольку окончательно подтверждали, что подруга прекрасно осознавала собственный поступок. Она могла признаться через месяц, через год, через десять лет, но каждый раз предпочитала сохранить привычную дружбу ценой чужого неведения. Оксана почувствовала желание сказать ещё что-нибудь резкое, однако внезапно поняла, что совершенно устала от разговора. Она убрала письмо в сумочку, поднялась и направилась в прихожую, не обращая внимания на попытки Ларисы остановить её.

— Оксан, ну подожди, пожалуйста, — попросила подруга, следуя за ней. — Ты ведь не собираешься теперь всем рассказывать, какая я ужасная? Я знаю, что виновата, но мы же можем как-нибудь разобраться между собой. Не надо только делать из этого такую историю, чтобы потом весь город обсуждал.

Оксана медленно повернулась. Она смотрела на Ларису и испытывала почти физическое отвращение от мысли, что та даже теперь прежде всего боится чужого осуждения. Ей хотелось напомнить о собственных переживаниях, о Денисе, который тридцать лет не знал правды, но женщина удержалась. Она понимала, что любые новые слова только дадут подруге возможность продолжать оправдываться, а сейчас ей требовалось остаться одной и наконец прочитать письмо.

— Я пока вообще не знаю, что собираюсь делать, Лариса, — ответила Оксана, надевая пальто. — Но одно могу сказать совершенно точно: сегодня я не хочу тебя больше видеть. И не звони мне пока, пожалуйста. Мне нужно хотя бы понять, что именно ты у меня отняла.

Лариса хотела что-то ответить, но Оксана уже открыла дверь и вышла на лестничную площадку. Она спускалась по ступеням быстро, почти не замечая окружающего, а оказавшись на улице, остановилась возле подъезда и крепко прижала сумочку к боку. Внутри лежал старый конверт, который тридцать лет назад должен был попасть ей в руки. Оксана вдруг почувствовала, что боится его открывать. Пока она не прочитала письмо, ещё можно было убеждать себя, что Денис написал несколько обычных прощальных слов. Но если там действительно содержалось предложение начать совместную жизнь, придётся признать, насколько сильно всё могло измениться из-за чужого поступка.

Дорога домой показалась бесконечной. Оксана смотрела в окно такси, видела мокрые деревья, прохожих с зонтами и знакомые остановки, но мысли постоянно возвращались к маленькому конверту. Она несколько раз доставала сумочку, проверяла, на месте ли письмо, и снова убирала её на колени. Ей хотелось позвонить Денису и немедленно рассказать обо всём, однако женщина понимала, что сначала должна сама прочитать написанное. Она слишком долго жила с одним представлением о событиях молодости, чтобы теперь полагаться исключительно на чужие объяснения. Даже если Денис действительно ждал её ответа, необходимо было узнать, что именно он предложил тогда и почему не попытался встретиться лично.

Дома Оксана сняла пальто, переоделась и поставила чайник. Она действовала почти машинально, стараясь занять руки привычными делами, хотя совершенно не испытывала желания ни пить чай, ни обедать. Наконец женщина села за кухонный стол, достала конверт и положила его перед собой. Некоторое время она просто смотрела на пожелтевшую бумагу, вспоминая молодого Дениса, его тёмные волосы, смешливые глаза и привычку немного наклонять голову, когда он внимательно слушал собеседника. Вспомнилась и их последняя ссора, которая тогда показалась Оксане настолько серьёзной, что она несколько дней отказывалась первой идти на примирение.

Денис собирался уехать в другой город, где ему предложили хорошую работу. Оксана уже договорилась о месте в местной школе и не хотела оставлять родителей, особенно после того, как отец начал жаловаться на здоровье. Они несколько раз обсуждали возможный переезд, но так и не смогли прийти к согласию. В последнем разговоре Денис обвинил её в том, что она боится любых перемен, а Оксана в ответ заявила, что он готов пожертвовать их любовью ради собственной карьеры. Они расстались обиженными друг на друга, хотя оба, вероятно, рассчитывали вскоре помириться. Потом заболел отец, Оксана срочно уехала к родителям, и обычная молодая ссора неожиданно превратилась в окончательный разрыв.

Она осторожно раскрыла конверт. Внутри лежали несколько сложенных листов, исписанных знакомым неровным почерком. Бумага пожелтела на сгибах, местами чернила стали светлее, однако текст сохранился хорошо. Оксана развернула первый лист и прочитала обращение, которое когда-то Денис неизменно использовал в записках к ней. От этих простых слов у женщины неожиданно защипало глаза, и она торопливо провела ладонью по лицу, сердясь на собственную слабость. Ей было пятьдесят два года, она прожила долгую жизнь, вырастила дочь и пережила развод, но теперь несколько строк, написанных молодым человеком тридцать лет назад, заставляли её волноваться почти так же сильно, как в юности.

Денис начинал письмо с извинений за последнюю ссору. Он признавался, что слишком резко разговаривал с Оксаной, обиделся на её отказ и теперь понимает, насколько несправедливо требовал немедленного решения. Мужчина писал, что действительно хочет воспользоваться предложенной работой, поскольку видит в ней возможность начать самостоятельную жизнь, однако совершенно не представляет своего будущего без любимой девушки. Он просил Оксану не думать, будто собирается бросить её ради нового места, и обещал, что вместе они обязательно найдут способ устроиться. Денис даже перечислил несколько практических обстоятельств: где сможет жить первое время, когда получит первую зарплату и каким образом они могли бы постепенно обзавестись собственным хозяйством.

Оксана читала медленно, иногда возвращаясь к предыдущим строкам. Её особенно тронуло то, насколько серьёзно молодой Денис относился к их будущему. Он писал о самых обычных вещах, которые в двадцать с небольшим лет казались невероятно важными: о небольшой комнате, которую обещали предоставить на работе, о возможности позднее снять отдельное жильё, о том, что Оксана наверняка сумеет найти место в школе. Он даже вспоминал её любовь к книгам и обещал постараться устроить небольшой уголок для будущей домашней библиотеки, хотя прекрасно понимал, что денег поначалу будет совсем немного. В этих неловких подробностях ощущалась такая искренняя забота, что Оксана несколько раз останавливалась, пытаясь справиться с волнением.

На следующем листе Денис писал уже не о работе, а о собственных чувствах. Он признавался, что очень скучает, вспоминает их прогулки, совместные вечера и даже ссоры, которые теперь кажутся ему совершенно незначительными. Особенно подробно он вспомнил один летний день, когда они попали под дождь возле училища и долго стояли под деревом, хотя прекрасно понимали, что всё равно промокнут. Оксана невольно улыбнулась, узнав этот случай. Тогда Денис снял куртку, пытаясь укрыть её от дождя, а она смеялась над его бесполезными

стараниями и говорила, что они оба простудятся. Через несколько дней он действительно заболел, и Оксана приносила ему горячий чай, яблоки и конспекты пропущенных занятий.

В письме Денис признавался, что не хочет расставаться из-за упрямства. Он просил Оксану хотя бы попробовать представить их совместную жизнь в новом городе, а если она окончательно решит остаться, обещал приехать и спокойно поговорить о том, как им быть дальше. Особенно болезненно было читать признание, что он не собирается исчезать без объяснений и никогда не захочет заставлять её сомневаться в собственной любви. Оксана несколько раз перечитала эти строки, вспоминая, как потом долгие месяцы убеждала себя в совершенно обратном. Ей казалось, что Денис легко отказался от неё, даже не попытавшись попрощаться, а теперь выходило, что мужчина написал большое письмо, в котором просил не принимать окончательного решения без разговора.

Она отложила листы и несколько минут сидела неподвижно. Перед глазами возникло лицо Ларисы, её испуганный взгляд в кафе, затем утреннее признание и жестяная коробка с пожелтевшим конвертом. Оксана почувствовала такую сильную злость, что едва удержалась от желания немедленно позвонить подруге и высказать всё, что не успела сказать утром. Но затем снова посмотрела на письмо и заставила себя дочитать до конца. Ей было важно узнать не только о чувствах Дениса, но и о том, что именно он собирался предпринять после отъезда.

Последняя страница оказалась короче остальных. Денис написал, что через несколько дней обязательно вернётся в родной город и будет ждать Оксану на вокзале. Он просил её приехать хотя бы ради разговора, даже если она не захочет уезжать вместе с ним. Молодой человек обещал не сердиться на отказ и не пытаться заставить её принять чужое решение, но очень хотел услышать ответ лично. Если же Оксана согласится начать совместную жизнь, он собирался купить два билета на вечерний поезд. В конце письма Денис оставил адрес, по которому можно будет найти его после переезда, и ещё раз попросил не молчать.

Оксана внимательно посмотрела на дату встречи. Двадцать четвёртое августа тысяча девятьсот девяносто шестого года, шесть часов вечера, главный городской вокзал. Она несколько секунд повторяла эти слова про себя, чувствуя, что в памяти начинает возникать какое-то давно забытое обстоятельство. Дата казалась знакомой, хотя за тридцать лет женщина совершенно перестала связывать тот август с конкретными днями. Затем она вдруг вспомнила сильнейшую грозу, которая накрыла город именно двадцать четвёртого числа. Оксана вернулась тогда от родителей междугородним автобусом, вышла возле вокзала и почти сразу оказалась под проливным дождём.

Воспоминание оказалось настолько отчётливым, что она даже почувствовала прежний холод мокрой одежды. Автобус пришёл во второй половине дня, небо быстро потемнело, а когда Оксана добралась до привокзальной площади, начался сильнейший ливень. Она спряталась под широким навесом, прижимая к себе небольшую дорожную сумку, и долго наблюдала, как вода стекает с крыши на тротуар. Рядом толпились пассажиры, кто-то громко ругался из-за задержанного транспорта, а Оксана думала о Денисе и пыталась окончательно убедить себя, что должна перестать его ждать. Она даже помнила, как тогда посмотрела в сторону железнодорожных платформ, но сразу отвернулась, поскольку поезда слишком сильно напоминали о человеке, который уехал из её жизни.

Теперь женщина смотрела на дату в письме и с ужасом понимала, что Денис мог находиться совсем рядом. Пока она стояла под навесом и пыталась укрыться от дождя, он, возможно, ждал её возле платформы с двумя билетами в кармане. Оксана представила молодого мужчину, который всматривается в лица пассажиров, надеется увидеть её среди прохожих и не знает, что любимая девушка находится на другой стороне вокзала. Ей стало трудно дышать. Она несколько раз перечитала последнюю страницу, словно надеялась обнаружить ошибку в дате, но Денис совершенно отчётливо написал именно тот день, который она запомнила из-за страшной грозы.

Оксана поднялась из-за стола и подошла к окну. За стеклом моросил мелкий осенний дождь, по двору медленно шла женщина с собакой, а возле подъезда двое мужчин разгружали машину. Всё вокруг оставалось привычным, спокойным, совершенно обыкновенным, но Оксана чувствовала, будто только что узнала о собственной жизни нечто настолько важное, что теперь уже никогда не сможет вспоминать молодость по-прежнему. Ей хотелось плакать от обиды, кричать на Ларису, требовать объяснений у Дениса, который тогда так и не сумел найти её, хотя находился совсем близко. Но сильнее всего хотелось немедленно услышать голос мужчины, написавшего это письмо.

Она вернулась к столу, осторожно сложила пожелтевшие листы и ещё раз посмотрела на последнюю страницу. Денис просил её приехать, обещал ждать и оставил точное место встречи, а она в тот самый вечер действительно была на вокзале, ничего об этом не подозревая. Оксана вдруг представила, как могла бы тогда пройти всего немного дальше, случайно увидеть знакомую фигуру возле платформы и услышать объяснение, которого ждала несколько недель. От этой мысли у неё задрожали руки, а на глазах снова выступили слёзы. Она больше не могла оставаться одна с собственными воспоминаниями и не собиралась откладывать разговор до следующей недели.

Оксана схватила телефон, нашла номер Дениса и немедленно нажала кнопку вызова. Пока раздавались длинные гудки, она крепко прижимала к груди пожелтевшее письмо и смотрела на написанную тридцать лет назад дату. Ей нужно было узнать только одно: действительно ли Денис стоял тогда на вокзале и ждал её до самого вечера. Если это было правдой, значит, двадцать четвёртого августа тысяча девятьсот девяносто шестого года они находились под одним дождём, в одном городе, возможно, всего в нескольких десятках шагов друг от друга, и совершенно не знали, что их разлука могла закончиться в тот самый день.

ГЛАВА 3. ПОД ОДНИМ АВГУСТОВСКИМ ДОЖДЁМ

Конец октября 2026 года.
Денис ответил не сразу, и за нес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.